Самородок. Брат В. Ш.

Тускло мерцает в избе крошечный фитилек. На кровати, печи и полу мирно почивает семья Якима. В правом углу избы во сне жалобно мычит теленок, а в левом — колышутся только что вылупившиеся цыплята.

Лишь одному Якиму не спится. Склонившись над Евангелием, он тяжко вздыхает. Много раз он читал эту Книгу, и не понимал смысла её, а объяснить было некому — из всей деревни он грамотнее всех.

Сердце же так горячо стремится к Богу! Так хочется ближе подойти к Нему! Но как, какими путями? Яким не знает.

С самого детства Яким усердно посещал православный храм и ревностно стремился исполнять все обряды. Долгими часами простаивал он на коленях, делая по сотне низких поклонов. Постился по неделям и ходил по святым местам верст за 600 — пешком.

Однако сердце его не успокаивалось в исканиях, пустота и неудовлетворенность души с каждым годом чувствовались сильнее и сильнее. Бог представлялся Якиму не иначе как строгим судьей, и мысль о смерти и суде наводила страх и ужас.

— Как познать истину Христову? Как получить от Него прощение грехов и вечную жизнь? Как заслужить всё это? — несчетно раз задает себе вопросы Яким в эти тихие, ночные часы. — К кому бы обратиться за объяснением?

Уныние охватило Якима. Затомилась душа его, затосковала о новой жизни во Христе. Задумчиво перелистывает он страницы Священного Писания, останавливается на нескольких строчках: «Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать» — Лук. 18:1, — читает Яким.

Упал на колени Яким и громко воскликнул:

— Господи, да что же это я унываю! Да открой же Ты мне истину Свою, дай мне понимание Твоих слов!

Крупные слёзы потекли по его щекам. Долго он изливал свои нужды перед Господом, затем встал с колен и снова взял Книгу. Перевернув несколько листков, он продолжал читать: «И пришед домой, созовёт друзей и соседей и скажет им: порадуйтесь со мною, я нашёл мою пропавшую овцу». — Лук. 15:6.

— Да, ведь это — я, пропавшая, заблудшая овца, — осенила мысль Якима.

У Якима появилось ясное сознание своей виновности перед Господом. Пронеслись перед ним картины повседневной его жизни, картины пьянства, ругани, драки. Предстал пред ним и некогда обиженный им сосед.

Опустился он снова на колени и с сокрушением воззвал к Господу: «Господи, во всём виноват перед Тобой и перед людьми! Прости меня, заблудшую овцу, и выведи на Свой путь!»

Прояснилось сердце. Растаяла тяжёлая глыба греха. Близко подошёл Господь к Якиму, подошёл и вошёл в открытую дверь сердца — и засветилась там любовь.

Залепляя глаза прохожим, вертятся, кружатся снежинки. Запахнувшись в мохнатый тулуп, по улице идёт Степан.

— Степан, а Степан, ну-ка зайди ко мне! — распахнув двери, кричит Яким.

— Нечего мне у тебя делать-то! Нешто ругаться опять! — не глядя на Якима, злобно отвечает обиженный им сосед.

— Поди-ка, дело есть. Поговорим, — мягко останавливает его за рукав Яким. Нехотя, Степан заходит в его избу.

— Прости, брат, очень виноват, много зла тебе сделал, — смахивая слезу, просит Яким.

Сосед удивляется, ничего не может понять. Яким берёт Библию, читает и объясняет ему тексты, а также рассказывает о своей перемене. Степан задумывается.

Пошла молва по деревне, что Яким открыл какую-то «новую веру». С расспросами начали собираться в его избу соседи; одни — озадачены, другие — противоречат, спорят. В длинные, зимние вечера, в избе Якима потекли беседы о живом, спасающем от грехов, Христе.

— Дома брат П...? — спрашивает у открытой двери избы девочку за много верст пришедший путник.

— Нету, за дровами поехал. А ты зайди, коли нужен, чай замерз, — предложила девочка.

Путник стряхнул с себя снег, потер замерзшие руки, и, войдя в избу, приветствовал: «Мир дому сему». Ответа не последовало. Пришедший сел, спросил, все ли в доме верующие?

— Вот приедет «сам», ты с ним и веди такие речи, а мы ничего не знаем; неграмотные, и веру отцов на вашу басурманскую не будем менять, — грубо ответила женщина и вышла из избы.

В дверях стоял Яким, добродушно улыбаясь.

— Кого Господь послал нам? — спросил он приветливо.

— Брата прислал тебе! Услыхал я, что Господь тебя здесь нашёл и что проповедуешь Слово Божие деревенским, вот и пришёл посетить тебя, более 100 верст шёл, — ответил гость, направляясь с раскрытыми объятиями к Якиму. Слёзы умиления сверкнули на глазах Якима.

Услыхав о госте, вечером изба Якима набилась народом. Далеко за полночь лилась евангельская весть.

Прогостив несколько дней, брат по духу предложил Якиму посетить евангельскую общину.

— Неужто есть люди, которые верят вот так, как в Слове писано? — радостно удивился Яким.

Много вёрст они шли пешком. Наконец, показалась тёмная деревушка.

— Вот тут-то и есть «наши», — пояснил гость Якиму.

Подошли к избе, из которой глухо раздавались слова евангельского напева. Сердце Якима забилось тревожной радостью. Вошли в избу, поклонились всем. Много тут было народу. Поднимаются все с лавок, окружают пришедших, приветствуют их. Яким не может и двух слов вымолвить: забилось сердце ещё сильнее прежнего.

На обратном пути, всю дорогу поёт новые песни Яким. Ему преподали крещение по вере, по заповеди Христа, и сердце его ликует.

— Скорее бы добраться до своей деревни, да рассказать бы обо всём, — с нетерпением мечтает Яким.

Из хатки в хатку начал перебираться евангельский огонёк, зажигая всё новые и новые души, в Якимовой деревне.

Брат В. Ш.

Журнал «Христианин» № 6, 1927 год (страницы 42-43)

Комментарии
